

НА ПУТИ К МАССОВОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

С. А. Смирнов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Е. П. Мочалина, Г. В. Иванкова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Несмотря на долгую историю рыночных реформ в стране, качество российских предпринимательских экосистем не соответствует общему экономическому развитию страны. Причины такой ситуации плохо изучены, хотя проводится много исследований предпринимательского климата в России. Объяснение можно найти в области политико-экономических аспектов и политики этатизма, которая формировалась и укреплялась в стране с середины 1990-х гг. В статье анализируется текущее состояние развития предпринимательства в условиях изменения государственной политико-экономической ситуации. Представлены данные по предпринимательской деятельности GEM и несколько российских индексов развития предпринимательства. За последние два года произошли определенные качественные изменения, выражающиеся в трансформации отношения элит к предпринимателям. Внедрен проект «Поддержка национального предпринимательства» и на региональном уровне запущен ряд эффективных программ поддержки. Успешно функционируют две ИТ-платформы – «Бизнес-навигатор» и «Мой бизнес», нацеленные на поддержку начинающих предпринимателей. Авторами сделан вывод, что, несмотря на появление стабильности в индексах развития предпринимательства, текущий момент является поворотным, поскольку в стране уже сформировались определенные предпосылки для качественного роста предпринимательского класса.

Ключевые слова: предпринимательский климат, массовое предпринимательство, статистика предпринимательства, программы поддержки предпринимательства.

ON THE WAY TO THE MASS ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA: CURRENTS STATE AND TRENDS

Sergey A. Smirnov

Saint-Petersburg University, Saint-Petersburg, Russia

Ekaterina P. Mochalina, Galina V. Ivankova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Despite the long history of market reforms in the country, the quality of Russian entrepreneurial ecosystems does not fit to the overall economic development of the country. The causes of this situation are poorly investigated even though there are many studies are conducted on the field of entrepreneurial climate in Russia. An explanation can be found in the field of political-economic aspects and policy of statism that has formed and strengthened in the country since the mid of the 1990th. In the present paper we analyze and discuss the current state of entrepreneurial development concerning the changing governmental political-economic policy. During the last two years, there have been certain qualitative changes, expressed in the transformation of elites' attitude to entrepreneurs. The «National entrepreneurship support» project has been introduced, and a series of impactful support programs have been launched on the regional level. Two IT platforms – 'Business Navigator' and 'My business', aimed at nascent and early staged entrepreneur's support have been successfully started. The study has a descriptive qualitative research design and also can be attributed to the Policy-Oriented Research type. In this study, we have analyzed the latest entrepreneurial statistics, GEM data, and several Russian entrepreneurial development indexes. The authors

conclude that despite the appearance of stability in entrepreneurial development metrics, the current moment is a turning point, as some certain prerequisites for a qualitative increase in the entrepreneurial class have already formed in the country.

Keywords: entrepreneurial climate, mass entrepreneurship, statistics of entrepreneurship, entrepreneurship support programs.

Введение

Динамика развития предпринимательства в России тесно связана с текущей экономической политикой. Большинство ученых признали тот факт, что предпринимательские намерения и предпринимательская активность в России по-прежнему отстают от других постсоциалистических стран Восточной Европы.

С момента появления советских кооперативов прошло более тридцати лет, но подлинный предпринимательский класс в России еще не появился. Российское предпринимательство не достигло уровня развитых стран ни по количественным, ни по качественным характеристикам [8].

Статистика и исследования показывают, что предпринимательство в России не стало массовым, но остается в значительной степени элитарным и неосуществимым для значительной части населения. Это наглядно продемонстрировал период с 2014 по 2017 г., когда российская экономика переживала сложный турбулентный период. Введение экономических санкций, взаимные противодействия и существенное снижение мировых цен на нефть и энергоносители привели к полномасштабному экономическому кризису.

Негативные факторы были усилены экономической стагнацией, возникшей двумя годами ранее – с 2012 г. Ответом стало ускорение движения по пути роста и расширения государственных компаний (или компаний со значительной долей присутствия государства). В результате пространство для частного и независимого от государства предпринимательства продолжало уменьшаться.

Официальный отчет Федеральной антимонопольной службы показал, что кон-

тролируемый государством сектор экономики вырос с 35% в 2005 г. до 70% в 2016 г.¹

Тем не менее начиная с 2018–2019 гг. наблюдаются некоторые изменения действующей государственной политики в экономике: внедряется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», цель которого – увеличение на 50% вклада малых и средних предприятий (МСП) в ВВП страны (до 32%)².

Меры поддержки МСП стали более систематическими. Правительство и государственные органы на федеральном и особенно региональном уровне активизировали анализ проблем предпринимателей и придают большее значение разработке и реализации мер по поощрению предпринимательской деятельности.

На региональном уровне программы поддержки включают предоставление субсидий, бесплатных рабочих мест и льготных кредитов, оказание услуг по консультированию. Основная цель государственных программ – создание массового предпринимательства в России, которое по своим характеристикам будет соответствовать уровню развитых стран.

Одним из препятствий на пути достижения цели является то, что государственная политика все еще остается противоречивой: крупные государственные компании продолжают доминировать в российской экономике³.

¹ См.: Отчет о состоянии конкуренции в Российской Федерации (ФАС), 2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2019.html (дата обращения: 24.01.2020).

² URL: <http://government.ru/info/35563/> (дата обращения: 24.01.2020).

³ URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2019.html (дата обращения: 24.01.2020).

Рассмотрим наиболее характерные черты современного этапа развития предпринимательства в России.

Обзор литературы

Несмотря на большое количество работ, посвященных российскому предпринимательству, не так много из них содержат обзор эмпирических исследований [7]. Такие исследования в большинстве своем имеют относительно слабую методологию, но в то же время часто всесторонне объясняют слабости российского предпринимательства. Рассматриваемые работы охватывают период с 2014 по 2019 г.

В работе С. Н. Полбицына [3] обсуждаются изменения в восприятии негативных факторов сельскими предпринимателями. Исследование охватывает довольно длительный период – с 2007 по 2017 г. Интересно отметить, что среди сельских предпринимателей меры государственной поддержки имеют относительно низкий приоритет. Предприниматели не придают большого значения этому фактору, и ситуация стабильна в течение всего изучаемого периода. Высокие риски и недостаток средств для инноваций, а также нехватка высококвалифицированных кадров были основной проблемой сельского предпринимательства в прошлом и сохраняются в настоящее время с тенденцией к росту.

В статье Е. Н. Рычихиной и Е. В. Малининой [4] дан анализ мнений 370 экспертов во Владимирской области, указываются два основных негативных фактора, тормозящих развитие МСП. Первое препятствие заключается в том, что малое предпринимательство нуждается в информационной и консультационной поддержке, которая в настоящее время не работает должным образом; второе – в низкой квалификации управленческого и эксплуатационного персонала, что в свою очередь сильно затрудняет реализацию предпринимательских планов. Кроме того, структура персонала, роли и профили компетенций рабочей силы не сбалансированы.

Н. В. Кубикова и А. В. Хорошилова [2] провели опрос 200 представителей малого и среднего бизнеса в Курской, Воронежской и Белгородской областях. Среди выводов отмечается, что информация об изменениях в законодательстве и о мерах государственной поддержки недоступна для предпринимателей малого бизнеса. Также в статье авторы исследуют налоговое бремя и его справедливость для МСП. Только 16,5% респондентов согласны с тем, что все налоги абсолютно справедливы. Остальные 83,5% респондентов оценивают справедливость налоговой системы в 5,4 балла по 10-балльной шкале. В то же время 13% предпринимателей, участвующих в исследовании, честно признаются, что уклоняются от уплаты налогов.

А. А. Адаменко в своем опросе 94 предпринимателей из Южного макрорегиона России обсуждает аспекты отношения предпринимателей к общественным объединениям [1]. Основываясь на результатах исследования, автор приходит к выводу, что существует недоверие среди предпринимателей и правительств всех уровней. Отмечается низкая вовлеченность малых и средних предпринимателей в общественные объединения. Государственные органы должны оказывать юридическую помощь предпринимательству, стимулировать расширение общественных организаций и их тесное взаимодействие.

Довольно интересное исследование было проведено в Омской области среди студентов. В частности, было выявлено их отношение к открытию собственного бизнеса: 94% студентов экономических и 97% студентов неэкономических вузов хотели бы открыть собственный бизнес. При этом уровень финансовой грамотности среди них весьма высок. В статье Е. А. Штеле и Е. Ю. Делич обращено внимание на нецелесообразность борьбы с повышенным интересом абитуриентов к экономическому образованию и экономическим факультетам российских вузов, поскольку ориентация будущих экономистов на создание собственного бизнеса может повысить уровень

предпринимательской активности в будущем [5].

На основании обзора исследований можно сделать вывод, что российские предприниматели работают и расширяются в довольно неблагоприятных условиях ведения бизнеса. Это также касается доступности финансирования, высокого налогового бремени, отсутствия добросовестной конкуренции, защиты прав собственности и доступа к квалифицированному персоналу. Несмотря на имеющиеся

проблемы, значительная часть предпринимателей с оптимизмом смотрит в будущее и планирует дальнейшее расширение.

Анализ предпринимательской статистики

По данным Росстата, количество юридических лиц и данные по бизнес-демографии предприятий свидетельствуют о стабильном преобладании числа ликвидируемых предприятий над вновь созданными (рисунок).

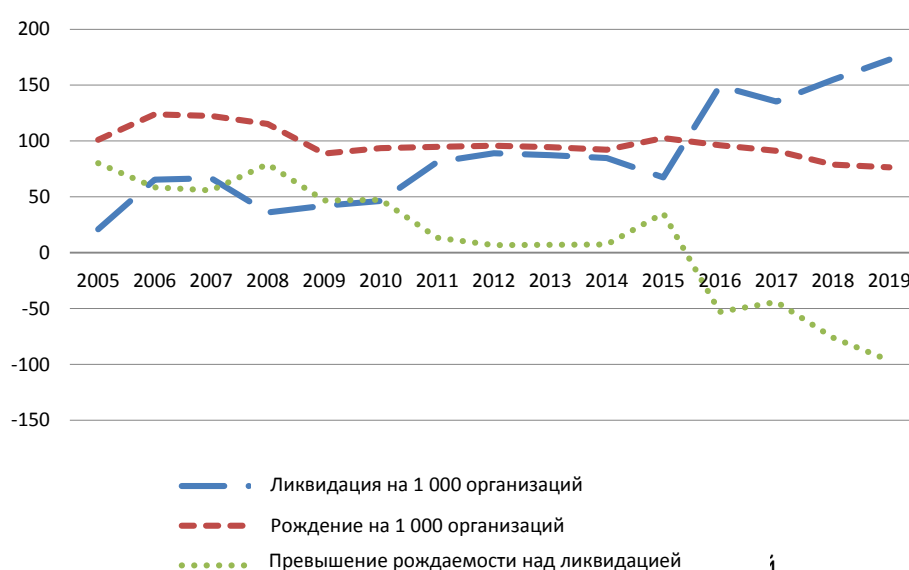

Рис. Бизнес-демография (2005–2019)

Источник: Институциональные преобразования в экономике / Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/14036> (дата обращения: 24.01.2020).

Из рисунка видно, что с 2014 г. отрицательная тенденция роста числа ликвидируемых предприятий над вновь созданными заметно возрастает. На это есть несколько причин. С одной стороны, это связано с экономическим кризисом, вызванным санкциями и снижением цен на энергоносители, а также последующим изменением политико-экономической ситуации в стране. С другой стороны, с 2014 г. федеральное правительство начало согласовывать свои планы борьбы с агрессивной схемой уклонения от уплаты налогов с помощью организаций специального назначения. Одним из результатов этой борьбы

является заметное сокращение числа юридических лиц.

Вместе с тем негативные и все более ухудшающиеся данные бизнес-демографии не полностью подтверждаются данными других источников. Например, индикатор ТЕА (общая ранняя предпринимательская активность) демонстрирует относительную стабильность с небольшим, но стабильным ростом с начала наблюдений в 2002 г. В 2018 г. индекс ТЕА в России составлял 5,55% от экономически активного населения.

Аналогично отчеты GEM (Global Entrepreneurship Monitor) показывают более или менее стабильную ситуацию на

протяжении всего 2010 г., в то время как индекс предпринимательских намерений остается на аномально низком уровне – 2% (от экономически активного населения)¹. Несмотря на крайне низкий уровень, он является стабильным. Это в целом подтверждает тезис о том, что с предпринимательской точки зрения Россия является нестандартной страной [9].

Ежегодно эксперты GEM отмечают, что высокий уровень бюрократии, избирательное правоприменение, бюрократические кланы и постоянно меняющиеся правила игры сильно мешают развитию бизнеса в России. Они также подчеркивают высокую стоимость финансирования, коррупцию и терпимость общества по этому поводу, а также отсутствие позитивного отношения к предпринимательству. Заметим, что все эти проблемные моменты хорошо освещены в эмпирических исследованиях и озвучены в литературе.

Россия отличается не только от восточноевропейских постсоциалистических стран, но и от постсоветского Казахстана, где индекс предпринимательских намерений, по данным GEM, находится на уровне 16–17%, что в целом соответствует массовому предпринимательству и более близко к уровню стран со средним уровнем дохода. Положительным моментом является высокая доля женщин среди ранних предпринимателей – 83% от количества мужчин-предпринимателей, что соответствует уровню развитых европейских стран или даже выше. При возможном активном развитии предпринимательства этот фактор будет играть весьма позитивную роль, обеспечивая увеличение динамики количественных предпринимательских показателей, поскольку рост будет происходить за счет увеличения числа предпринимателей обоих полов.

Исходя из имеющихся данных о развитии предпринимательства в России можно отметить, что ситуация не менялась более 10 лет и выглядит относительно стабильной

без признаков возврата к рецессии 2015 – начала 2016 г., но также без каких-либо признаков возможного усиленного роста в ближайшем будущем. В то же время Казахстан, близкий к России по менталитету и истории, продемонстрировал прорыв на пути к созданию в стране устойчивого массового предпринимательского класса. Если это удастся осуществить в Казахстане, то может произойти и в России.

Дискуссия и заключение

Ранее нами были определены три возможных сценария развития предпринимательства в России [8]. Теперь, спустя два года, можно констатировать, что инерционный сценарий был более вероятным. Тем не менее за последние два года были созданы определенные предпосылки для раскрытия предпринимательского потенциала в России. Во-первых, государственные органы начали проводить более конкретную политику, направленную на поддержку малого и среднего бизнеса. За последние два года было запущено большое количество различных региональных программ поддержки предпринимателей. Эти программы включают в себя бизнес-акселераторы, консалтинговые и информационные услуги, часто бесплатные коворкинги, относительно доступное кредитное финансирование для существующих предприятий, а иногда даже небольшие субсидии начинающим предпринимателям [6]. Изменяется самое главное – устраняется препятствие для развития предпринимательства в стране, т. е. меняется отношение государства к независимому предпринимателю.

Эти изменения трудно подтвердить статистическими данными, скорее, это подтверждается лишь косвенно – резким увеличением усилий региональных властей по стимулированию предпринимательской деятельности, программами по продвижению предпринимательства среди школьников, программами по созданию позитивного имиджа предпринимателей с акцентом на их полезные характеристики.

¹ URL: <http://www.gemconsortium.org/data> (дата обращения: 24.01.2020).

Одной из мер, направленных на поддержку МСП, является введение специального налогового режима для самозанятых. Критики этого закона считают его исключительно фискальным и не направленным на поддержку предпринимательства. В то же время этот закон, учитывая крайне низкую налоговую нагрузку для самозанятых, создает предпосылки для того, чтобы некоторые теневые предприниматели могли выйти из тени. По оценкам экспертов, их в стране насчитывается около миллиона. Выход из тени на привлекательных условиях дает предпринимателям стимул для дальнейшего развития, стимулирует их участвовать в программах поддержки и ассоциациях предпринимателей, создает среду для предпринимательства, т. е. именно то, чего нам не хватало все эти годы.

ИТ-платформы в сфере предпринимательства также имеют большой потенциал. В частности, был запущен сервис «Бизнес-навигатор» – платформа для различной деловой информации с геолокацией¹. Услуга предназначена для тех, кто только начинает свой бизнес. Там есть маркетинговая информация, информация о потенциальных резидентах, местонахождении предпринимателей и конкурентов, о требованиях к разрешениям, а также информация о доступных программах поддержки и программах льготного финансирования.

Реализуется также крупномасштабный проект «Мой бизнес», в рамках которого созданы центры в каждом регионе, объединено большое количество услуг для начинающих предпринимателей². В этих центрах можно зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, провести аудит компании, узнать о мерах государственной поддержки, получить консультационные услуги по финансированию, бухгалтерскому учету, маркетинговому продвижению и программам обучения. Оба проекта имеют хорошую степень

цифровизации, что особенно важно на большой территории страны. Они создают инфраструктуру для удаленной поддержки предпринимателей и улучшают качество услуг посредством стандартизации. В ближайшее время проекты могут стать неотъемлемым элементом предпринимательской экосистемы.

Анализ эмпирических исследований показывает, что качество доступных ресурсов для МСП может снизиться: дефицит квалифицированных и мотивированных кадровых работников явно растет. Сейчас это главное препятствие для успешного роста бизнеса. Продолжается стагнация реальных доходов населения, что означает сокращение размера рынка. На федеральном уровне все еще существуют робкие и противоречивые попытки обеспечить приоритетный доступ МСП к системе государственных закупок, но эффективность таких попыток остается на низком уровне. Финансовые ресурсы не становятся более доступными, в России нет экосистемы начальных инвестиционных фондов.

Чтобы превратить Россию в привлекательную страну с предпринимательской точки зрения, требуется многократное увеличение предпринимательских намерений. Опросы показывают, что около 30% населения России хотели бы попробовать себя в качестве предпринимателя. Этот потенциал может быть реализован путем многократного увеличения доли населения с конкретными предпринимательскими намерениями. Однако это станет возможным только в случае устранения основных барьеров: неопределенности отношения государства к независимому бизнесу, снижения давления со стороны правоохранительных органов и усиления защиты прав собственности. В этих условиях положительную роль должны сыграть три потенциально мощных фактора:

- высокая (почти равная мужской) доля женщин-предпринимателей;
- добровольный (или принудительный) выход теневых предпринимателей из этой тени;

¹ URL: <https://smbn.ru/msp.htm> (дата обращения: 25.01.2020).

² URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/project> (дата обращения: 24.01.2020).

– большое количество людей с высшим экономическим образованием.

Опросы и эмпирические исследования показывают, что государственная поддержка должна быть сосредоточена на мерах, не связанных с прямой финансовой

поддержкой: консультационных и информационных мерах, поощрении предпринимательства среди школьников и студентов. Положительный опыт работы таких программ уже имеется в нескольких регионах страны.

Список литературы

1. Адаменко А. А. Анализ самоорганизации субъектов малого и среднего бизнеса в Южном макрорегионе // Наука вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 7 (29). – С. 139–144.
2. Кубикова Н. В., Хорошилова А. В. Модернизационный потенциал развития региона и механизмы управления малым предпринимательством (на примере Центрального Черноземья) // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 2. – С. 28–30.
3. Полбицын С. Н. Сельские предпринимательские экосистемы России // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 298–308.
4. Рычихина Е. Н., Малинина Е. В. Обеспечение эффективности социального управления малым предпринимательством в крупном российском городе // Системная психология и социология. – 2018. – № 4 (28). – С. 112–124.
5. Штеле Е. А., Делич Е. Ю. Борются ли с экономистами? Взгляд на проблему с точки зрения малого предпринимательства // Инновационная экономика и общество. – 2016. – № 1 (11). – С. 80–85.
6. Aleksandrova E. A., Verkhovskaya O. R. The Motivation Index of Entrepreneurial Activity and Institutional Environment // St. Petersburg University Journal of Economic Studies. – 2019. – Vol. 34. – N 4. – P. 511–533.
7. Isomäki O. and H. Entrepreneurship and Small Businesses in Russia: a Review of Empirical Research // Journal of Small Business and Enterprise Development. – 2011. – Vol. 18. – N 1. – P. 97–119.
8. Smirnov S., Cheberko E. Current Stage of Entrepreneurship Development in Russia from 2014 Up To 2017: Main Issues and Trends // 6th International OFEL Conference on Governance, Management and Entrepreneurship. New Business Models and Institutional Entrepreneurs: Leading Disruptive Change. – Dubrovnik, 2018. – P. 344–355.
9. Szerb L., Trumbull W. Entrepreneurship Development in Russia: is Russia a Normal Country? An Empirical Analysis // Journal of Small Business and Enterprise Development. – 2018. – Vol. 25. – N 6. – P. 902–929.

References

1. Adamenko A. A. Analiz samoorganizatsii subektov malogo i srednego biznesa v yuzhnom makroregione [Analyzing Self-Organization of Entities of Small and Medium Business in the South Macro-Region]. *Nauka vchera, segodnya, zavtra* [Science of Yesterday, Today, Tomorrow], 2016, No. 7 (29), pp. 139–144. (In Russ.).
2. Kubikova N. V., Khoroshilova A. V. Modernizatsionnyy potentsial razvitiya regiona i mekhanizmy upravleniya malym predprinimatelstvom (na primere Tsentralnogo Chernozemya) [Modernization Potential of Region Development and Mechanisms of Small Entrepreneurship Governance (illustrated by the Central Chernozem Region)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Public Development], 2017, No. 2, pp. 28–30. (In Russ.).
3. Polbitsyn S. N. Selskie predprinimatelskie ekosistemy Rossii [Rural Entrepreneurial Ecosystems in Russia]. *Ekonomika regiona* [Economics of the Region], 2019, Vol. 15, Issue 1, pp. 298–308. (In Russ.).

4. Rychikhina E. N., Malinina E. V. Obespechenie effektivnosti sotsialnogo upravleniya malym predprinimatelstvom v krupnom rossiyskom gorode [Providing Efficiency of Social Governance of Small Entrepreneurship in Big Russian City]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya* [System Psychology and Sociology], 2018, No. 4 (28), pp. 112–124. (In Russ.).
5. Shtele E. A., Delich E. Yu. Borotsya li s ekonomistami? Vzglyad na problemu s tochki zreniya malogo predprinimatelstva [Should We Fight with Economists? The Point of View of Small Entrepreneurship]. *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo* [Innovation Economy and Society], 2016, No. 1 (11), pp. 80–85. (In Russ.).
6. Aleksandrova E. A., Verkhovskaya O. R. The Motivation Index of Entrepreneurial Activity and Institutional Environment. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2019, Vol. 34, No. 4, pp. 511–533.
7. Isomäki O. and H. Entrepreneurship and Small Businesses in Russia: a Review of Empirical Research. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 2011, Vol. 18, No. 1, pp. 97–119.
8. Smirnov S., Cheberko E. Current Stage of Entrepreneurship Development in Russia from 2014 Up To 2017: Main Issues and Trends. *6th International OFEL Conference on Governance, Management and Entrepreneurship. New Business Models and Institutional Entrepreneurs: Leading Disruptive Change*. Dubrovnik, 2018, pp. 344–355.
9. Szerb L., Trumbull W. Entrepreneurship Development in Russia: is Russia a Normal Country? An Empirical Analysis. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 2018, Vol. 25, No. 6, pp. 902–929.

Сведения об авторах

Сергей Анатольевич Смирнов

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики предприятия
и предпринимательства СПбГУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
199034, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, д. 7/9.
E-mail: sergej-smir@yandex.ru

Екатерина Павловна Мочалина

кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры высшей математики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Mochalina.EP@rea.ru

Галина Владимировна Иванкова

старший преподаватель кафедры
высшей математики РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Ivankova.GV@rea.ru

Information about the authors

Sergey A. Smirnov

PhD, Associate Professor of the Department
for Enterprise Economics and Entrepreneurship
of the SPbSU.
Address: Saint-Petersburg State University,
7/9 Universitetskaya Embankment,
Saint Petersburg, 199034,
Russian Federation.
E-mail: sergej-smir@yandex.ru

Ekaterina P. Mochalina

PhD, Associate Professor of the Department
for Higher Mathematics of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Mochalina.EP@rea.ru

Galina V. Ivankova

Senior Lecture of the Department
for Higher Mathematics of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: Ivankova.GV@rea.ru